

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

Игорь Гладнев формирует собственную команду

У и. о. министра культуры, молодёжной политики и массовых коммуникаций Пермского края будет четыре заместителя.

Все государственные учреждения культуры будет курировать Наталья Семакова, прибывшая в Пермский край из Кирова, где она руководила культурой в местной мэрии.

За бюджетом ведомства будет следить Ирина Ясырева, бывший директор КГАУ «Центр по реализации проектов в сфере культуры и молодёжной политики». На её месте в «Центре...» останется Елена Хаткевич, бывшая заместителем Ясыревой.

Заместителем по охране памятников назначена Светлана Савостьянова, бывший директор Краевого центра охраны памятников.

Наконец, заместителем по молодёжной политике назначен Евгений Хузин, перешедший на эту должность с аналогичной должности в администрации Перми. В комитет по культуре и молодёжной политике Перми вместо него пришла Вера Чашухина, до недавнего времени работавшая в краевом агентстве по управлению муниципальными учреждениями.

Елена Олейникова не считает возможной свою дальнейшую работу в PERMM

Как сообщил «Новому компаньону» целый ряд источников, близких к Музею современного искусства PERMM, 17 июля вышел приказ за подписью и. о. министра культуры, молодёжной политики и массовых коммуникаций Пермского края Игоря Гладнева об отстранении руководителя выставочного отдела музея Елены Олейниковой от исполнения обязанностей директора. Согласно этому приказу, обязанности директора передаются исполнительному директору музея Елене Петровой.

Общественность, пристально следящая за музеем и его руководством после увольнения Марата Гельмана, расценила этот приказ как очередное увольнение. Однако Игорь Гладнев пояснил «Новому компаньону», что речь идёт о передаче полномочий на время командировки Елены Олейниковой в Москву и Санкт-Петербург, как того требует Трудовой кодекс РФ. Командировка заканчивается 6 августа.

Источники в самом музее утверждают, что в приказе хоть и говорится о том, что Елена Олейникова утрачивает полномочия директора «в связи с отбытием в командировку», но Елена Петрова назначается временно исполняющей обязанности директора «до назначения руководителя учреждения в установленном порядке», а вовсе не до возвращения Олейниковой.

По словам Игоря Гладнева, конкурс на замещение должности директора Музея современного искусства PERMM должен быть объявлен в течение ближайших двух недель.

Сама Олейникова разместила 19 июля в фейсбуке объяснение по поводу своего отстранения от временного руководства музеем.

Елена Олейникова, и. о. директора КГАУ «Музей современного искусства»:

— Когда организаторы гражданского форума «Пилорама», отменённого в этом году из-за недостаточного финансирования, обратились к нам с просьбой предоставить дискуссионную площадку, мой ответ был положительным, тем более что сам по себе форум и его программа были согласованы с местными властями.

Однако через некоторое время представители краевого министерства культуры начали оказывать на нас давление, требуя не проводить мероприятия на территории музея. После долгих переговоров мне всё же удалось отстоять право на проведение дискуссии, однако сразу после моего отъезда в командировку соответствующий приказ, изданный мной, был порван, а министерство культуры приспало в музей другой приказ — приказ о снятии с меня обязанностей и. о. руководителя музея.

В связи с этим я не считаю возможной свою дальнейшую работу в штате музея при существовании цензуры и не вижу для себя иного выхода, кроме как написать заявление об увольнении с должности руководителя выставочного отдела PERMM.

Это непростое для меня решение. Я готова помочь музею в его деятельности и в реализации запланированных проектов, но в другом качестве.

Источник в Министерстве культуры, молодёжной политики и массовых коммуникаций Пермского края поведал «Новому компаньону» предысторию отстранения Елены Олейниковой от руководства музеем. По его словам, Олейникова накануне своей командировки побывала у Гладнева, где заявила, что министр не имеет права назначать директора музея по конкурсу, так как он является автономным учреждением и свои кадровые вопросы решает самостоятельно. После этого и. о. руководителя музея издала приказ о собственной командировке и уехала, не поставив учредителя в известность и не передав никому полномочия на время своего отсутствия. После этого и было решено отстранить её от руководства музеем до официального назначения директора.

фото Константин Долгановский

ПАЛИТРА

Великая река

Впервые за 65 лет в Перми проходит зональная выставка Союза художников России

Юлия Баталина

Выставка «Большая Волга» должна была стать важнейшим художественным событием года, а то и нескольких лет. Но не стала. Конечно, на «Пермской ярмарке», где она проходит, всё время есть посетители, но их количество не сравняется с тем, какое этот выставочный центр привык принимать во время традиционного зимнего художественного салона «Арт-Пермь». Во время проведения «Арт-Перми», на которой добрую половину, а то и больше работ составляет откровенная коммерческая «кичуха», огромные очереди выстраиваются за 100-рублёвыми билетами, а на «Большой Волге», где абсолютно все работы, как бы их ни оценивать с точки зрения прогрессивности и креативности, крепкие и профессиональные, а вход бесплатный, посетители могут аукаться, как в лесу. Этот феномен требует осмысления.

Конечно, в истории «Арт-Перми» большую роль играют традиция и привычка: невозможно не побывать на первом крупном культурном событии года. «Большая Волга» — событие единичное, несистемное, так что в привычку не вошло. Но именно поэтому следовало бы пропагандировать эту выставку настойчивее, сообщать о ней более громко. Однако ни афиш, ни анонсов не видно, лишь социальные сети транслируют мнения продвинутых зрителей, но не слишком активно. Между тем выставка адресована далеко не только продвинутым зрителям, и даже в первую очередь — не им. Речь идёт о «старом добром» реализме, об искусстве, где приоритет — эстетика, а не оригинальность, красота, а не идея. Именно такое искусство любят «простые люди» — те самые, которые толпами посещают январский арт-салон на «Пермской ярмарке».

Для «продвинутых», кстати, тоже многое можно было бы сделать: хорошие каталоги, сувениры, что-то событийное для молодёжи — концерт, дискуссию, мастер-класс, лекцию... Словом, продвижение выставки «Большая Волга» никак не было организовано. Для председателя Пермского краевого отделения Союза художников Равиля Исмагилова, похоже, достаточной победой стал сам факт проведения выставки, а посещаемость и отклики в прессе уже не так важны. Это и в самом деле его победа. Во-первых, отчётная выставка художников зоны Урала и Поволжья «Большая Волга» проходит ежегодно, но в Перми она гостит впервые за 65 лет. До сих пор здесь просто не было соответствующих выставочных площадей, и лишь с открытием на «Пермской ярмарке» огромного третьего павильона они появились.

Во-вторых, именно «Большая Волга», точнее, участие в этой выставке пермских художников в 2009 году стало причиной активного конфликта между Равилем Исмагиловым с одной сторо-

ны и Борисом Мильграем и Маратом Гельманом — с другой: Мильгра姆, бывший в то время министром культуры Пермского края, решил, что надо вмешаться в комплектование выставки и с помощью Гельмана пригласить для этого куратора; Исмагилов же отстаивал «исконное» право Союза художников самому отбирать достойных.

Сейчас, когда Гельман потерял свои позиции в Пермском крае, проведение здесь «Большой Волги», да ещё на принципах Союза художников, выглядит символически. Именно эта выставка демонстрирует, что эти принципы надо всё-таки как-то менять.

Отбор, компоновка, экспонирование — всё не просто вызывает вопросы, а никакой критики не выдерживает. Как, к примеру, можно взять две части из триптиха и разнести их по разным углам павильона? Этот случай, как и экспозиция в целом, наводит на странную для XXI века мысль, что картины подбирались друг к другу... случайно. Даже не по принципу цветового соответствия, как обои к мебели, а вообще никак — ни по именам, ни по регионам, ни по стилям, ни по темам. Выделяны лишь техники: живопись (вместе с графикой), скульптура, декоративно-прикладное искусство. И ещё отдельно сгруппированы иконы — видимо, из пиетета, чтобы не оскорблять их бытовой мирской живописи.

К отбору отдельных произведений, в принципе, претензий нет. Судя по всему, выбор делался в пользу не самых выдающихся, а самых типичных картин или скульптур для каждого из художников, плюс фактор новизны: произведения должны были быть созданы в 2011-2012 годах. «Убивает» их соседство: каждая из картин оказывается в таком «сборной солянке», что трудно выделить кого-то персонально. Познакомиться подробнее хочется с каждым автором, но возможности такой выставки не даёт: 1200 работ более чем 850 художников — это даже физически тяжело.